

Тиффани вернулась в гостиную с губкой в руке. Она исследовала охлаждающую сперму сына, растекшуюся по полу мокрыми линиями. Это была впечатляющая нагрузка. Она опустилась на колени и начала убирать, мысленно прокручивая сцену минутной давности. Тиффани посмотрела туда, где только что стоял Бен, и, по ее мнению, ее сын все еще был там, глядя на нее тем же похотливым взглядом. Тиффани представляла себя на коленях на полу перед ним, когда он начал кончать. Она была бы пропитана спермой, если бы стояла прямо там, где убиралась.

Ее сердце бешено колотилось. Тиффани почувствовала, как пульсирует ее киска между бедер, в момент когда она стала на колени в луже спермы своего сына.

В паническом порыве Тиффани кинула губку и бросилась через дом в свою комнату. Закрыв дверь, она стянула шорты и сунула три пальца в свою горячую скользкую киску. Она была переполнена мыслями о поглаживании гигантского члена ее сына, когда он смотрел на ее тело. Ее попытки ограничить сексуальное поведение сына, позволяя ему снимать в отдельных частях дома, полностью провалились. Теперь ее положение было еще хуже, чем было раньше. На этот раз она не смогла отогнать свои позывы и уступила своему глубокому желанию испытать оргазм.

"Ааапххх!" она хныкала, ее киска издала влажные хлюпающие звуки, когда она стояла, используя свои вытянутые пальцы, чтобы трахать себя быстро и отчаянно. Её ноги начали дрожать, когда накапливаемое удовольствие опустошило её. Она кончила в считанные секунды.

"Оооо черт ... ооо черт ...!" Дни воздержания подарили ей один из лучших оргазмов, которые она могла вспомнить. Задыхаясь от своей быстрой, но изнурительной мастурбации, она упала на кровать, испытывая чувство вины и раскаяния за то, что поддалась фантазии о сексе с сыном.

Не в силах совладать со своими мыслями о Бене, Тиффани перевернулась и мастурбировала еще два раза, вспоминая сцену, свидетелем которой она была в гостиной, но все еще не была насыщена. Она подошла к своему компьютеру и посмотрела видео Бена, которое скачала прошлой ночью. Она кончила еще дважды в течение короткого ролика. Когда все было кончено, она плюхнулась обратно на кровать, наконец, удовлетворенная.

Тиффани была удивлена, что ее оргазмы были такими быстрыми и мощными. С чувством стыда она поняла, что уже увлеклась этой кровосмесительной фантазией. Она знала, что отчасти это было вызвано, что она неохотно поддалась она испытывала, была вызвана тем, что она неохотно запретному желанию сына. Она пересекла черту, и у нее были серьезные сомнения, что она когда-нибудь сможет вернуться к тому времени, когда ей приходило в голову мысли о сексе с ее собственным сыном. Это была очень мощная фантазия, которая дала интенсивные результаты.

Тиффани злилась на себя за то, что уступила таким порочным желаниям. Она глубоко задумалась, когда поднялась и вернулась в гостиную, чтобы закончить убирать пролитую сперму сына. Затем она неохотно пошла на кухню, приготовить обед. Она оставила свой

сексуальный наряд, не задумываясь о том, как выглядит. Ее запреты истощались из-за чрезмерно сексуального поведения Бена, расхаживающего голым по всему дому, как тот и надеялся.

Наверху Бен лежал на кровати, жалея, что не снимается и что у него нет видео с мамой в ее безумно откровенном наряде. Вернув несколько электронных писем и сообщений с сайта, он спустился вниз, чтобы узнать, собирается ли она. Ему нужно было извиниться.

Бен вошел на кухню, и обнаружил приготовленный обед. Он сел за стойку, пока Тиффани вытирала поверхность у плиты. Она надеялась избежать встречи с ним и вернуться в свою комнату, не сказав ничего о откровенно сексуальном поведении, которое он демонстрировал в гостиной.

«Мам, слушай, я ... мне очень жаль. Просто ... Ты выглядишь так сексуально, я ... я не знаю, что случилось ...» Бен заметил, что она была в том же наряде и начал потирать член. Она выглядела более расслабленной, чем раньше.

«Что случилось с мамой? Она все еще носит эту одежду, черт возьми. Это безумие!» Он знал, что, вероятно, сможет снова кончить через несколько минут, если начнет дрочить.

Тиффани подумала, что было бы неплохо попытаться контролировать ситуацию, а не отказывать своему сыну в решении снимать видео. Мысль о том, чтобы быть рядом с таким мужественным молодым человеком, тоже начала бесконтрольно всплывать в ее голове. Она снова стала сексуальной, что заставило ее чувствовать одновременно возбуждение и гнев. В восторге от того, что у нее были эти чувства вообще; злость, что это происходит из-за ее сына.

Тиффани решила, что в этот момент легче сдаться. Возможно, она сможет лучше контролировать ситуацию, если сыграет большую роль в том, что он делал.

«Бен ... насчет видеозаписи ... я решила». Она остановилась, чтобы вытереть стойку.

Бен положил вилку и внимательно посмотрел на мать.

"Итак, ты будешь сниматься в моих видео?" Бен крепко сжал член, надеясь, что она передумала.

Тиффани скрестила руки, в результате чего большая часть ее груди выплеснулась из майки.

«Ну, я думала об этом, и я скажу тебе, что, пока ты не показываешь мое лицо, и я не в коем случае не голая, я посмотрю, что могу сделать, чтобы помочь тебе." У Тиффани чуть не случился сердечный приступ, когда она произнесла эти слова. К ее смущению, ее киска мгновенно стала влажной.

Еще пару дней назад у нее не было никаких тайных фантазий об инцесте, и до этого момента не питала никаких фантазий о своем сыне. Теперь все изменилось. Исключительные оргазмы, которыми она недавно наслаждалась, говорили ей, что она не может контролировать свое возбуждение в результате выходок сына »

Бен не мог поверить своим ушам; он широко улыбнулся. «Мама, это здорово! Я знаю, что мы продадим тысячи загрузок с твоей помощью!»

«Ну, я на это надеюсь, Бен». Она обошла стойку и обняла сына.

Когда Тиффани отступила, она не могла не заметить эрекцию, растягивающую материал шорт. В этот момент она подумала, может ли она на самом деле это сделать.

"Теперь, закончи свой обед, пока он не остыл".

<http://erolate.com/book/1723/49984>